

Те, кто когда-то ежедневно пользовался её обеденной картой, не желая платить, теперь, когда она получила стипендию и не пригласила их на ужин, называли её эгоистичной и мелочной. Те, кто постоянно просил у неё конспекты, теперь, когда она отказалась давать списывать на экзамене, клеймили её ханжой. А коллеги по стажировке? Она терпеливо объясняла им всё шаг за шагом, когда они не справлялись, а когда сама осваивала новый навык, снова бралась за обучение других. Задания, которые делили на двоих, почти всегда выполняла она одна, но, как оказалось, в глазах тех самых коллег она стала той, кто присваивает чужие заслуги...

— Больно? — раздался знакомый голос. Чья-то рука осторожно разжала её губы, которые она до крови закусила от обиды.

Только тогда Шэнь Цинвэй заметила, что рядом с ней стоит Чжао Синюэ. Она в испуге вскочила, задев стакан с водой, стоявший у компьютера. Стакан полетел вниз, но Чжао Синюэ среагировала мгновенно: подхватила его в воздухе, поставила на место и, нахмурившись, посмотрела на девушку:

— Что случилось?

Шэнь Цинвэй вытерла слёзы и опустила голову:

— Ничего.

Чжао Синюэ взглянула на неё. Компьютер был уже выключен. Раз уж Шэнь Цинвэй не хотела, чтобы она знала, лезть в это дело Чжао Синюэ не собиралась.

— Пойдём, вернёмся и поужинаем.

Если Шэнь Цинвэй понадобится помощь, Чжао Синюэ как Исполнитель заданий, конечно, не откажет. Но если та хочет справиться сама — мешать она не станет. В конце концов, это жизнь Шэнь Цинвэй. Хотя она и взялась за задание избавить её от злого духа и изменить судьбу, это не значит, что она должна проживать за неё всю жизнь. Она уже создала достаточно благоприятных условий, а чего Шэнь Цинвэй добьётся — зависит только от неё самой.

Шэнь Цинвэй оказалась сильнее, чем думала Чжао Синюэ. Весь обед она задала ей лишь один вопрос:

— Госпожа Чжао, если бы вы обнаружили, что человек, которому вы очень доверяли, предал вас, что бы вы сделали?

— Что бы сделала? — Чжао Синюэ ответила легко и непринуждённо. — Я бы дала ей понять, что потеря такого друга, как я, заставит её жалеть об этом всю жизнь.

Шэнь Цинвэй решительно кивнула, словно что-то для себя уяснила.

После того дня Чжао Синюэ заметила, что свет в комнате Шэнь Цинвэй горит до полуночи, а когда она возвращается с пробежки, то всегда застаёт Шэнь Цинвэй за приготовлением завтрака. Девушка словно вела войну: каждый день она выкладывалась на двести процентов, полная жизни и решимости.

— Ещё не спишь? — Чжао Синюэ постучала в дверь и увидела, что Шэнь Цинвэй сидит при свете настольной лампы, окружённая книгами и бумагами.

— Осталось несколько вопросов, которые я никак не могу понять.

Чжао Синюэ вошла и небрежно пролиستала лежащие на столе материалы. Она протянула руку и спросила:

— Ручка есть?

— Да, есть, конечно!

Шэнь Цинвэй поспешно вложила ручку ей в руку, глядя на неё сияющими глазами. Госпожа Чжао собирается меня наставлять!

Чжао Синюэ улыбнулась, присела и записала названия нескольких книг.

— Твой ход мыслей неверный. Посмотри эти книги, выйди за рамки учебников, и ты получишь гораздо больше.

Глаза Шэнь Цинвэй, смотревшие на листок с названиями, сияли ярче, чем при виде денег. Чжао Синюэ собрала разбросанные документы и выключила настольную лампу:

— Хватит. Книги читаешь завтра, а сейчас спать. Уже за полночь, ещё подумают, что я издеваюсь над подчинёнными.

— Спасибо, госпожа Чжао!

Столкнувшись с внезапным объятием, Чжао Синюэ на мгновение замерла, но затем мягко обняла Шэнь Цинвэй в ответ и похлопала её по спине:

— Всё, иди умывайся.

Прочитав книги, рекомендованные Чжао Синюэ, и изучив несколько онлайн-курсов, Шэнь Цинвэй с течением времени начала искренне признавать: теории и практики — это действительно разные уровни. Школьные учителя давали системные знания, но в реальности

они казались слишком сухими. Подходы, которые предлагала Чжао Синюэ, открывали то, чего не было ни в одном учебнике.

Среди выпускников университета S, получивших диплом с отличием, не бывает бездарностей. Своей способностью к обучению и успехами Шэнь Цинвэй доказала свою состоятельность и заткнула рты тем, кто говорил, будто она попала в компанию по блату. За это время Шэнь Цинвэй многое переосмыслила. Что бы ни говорили другие, важнее всего способности. Без них ты — пустое место. Клевету приходится терпеть, ведь сколько ни оправдывайся, тебе всё равно не поверят. Но когда ты становишься достаточно сильной, оправдания не нужны — найдутся те, кто вступится за тебя.

Время от времени Шэнь Цинвэй заглядывала в тот самый пост с разоблачениями. Его популярность давно сошла на нет, но время от времени завистники всё ещё оставляли там ядовитые комментарии, которые теперь уже не могли её задеть. Со временем в обсуждение втянулись справедливые пользователи, некоторые из которых, казалось, знали Шэнь Цинвэй лично, и они разнесли в пух и прах всех злопыхателей.

Среди них был аккаунт под ником Звёздный свет, чей боевой дух был самым мощным. Человек, скрывавшийся за ним, был полон сил и терпения: начиная с первого комментария, он методично опровергал каждое обвинение, выдвинутое против Шэнь Цинвэй. Аргументированно, логично, без единого грубого слова, но так, что оппонентам оставалось только молчать.

Шэнь Цинвэй казалось, что манера общения этого человека очень похожа на чью-то. Но она не смела быть уверенной. Проходя мимо кабинета генерального директора, она украдкой бросала взгляд внутрь, словно пытаясь сквозь стены увидеть женщину, сидящую там. Она не могла представить, как та сидит перед монитором и строчит ответы, защищая её. Но одна лишь догадка согревала её сердце. Кто-то оберегал её, всей душой, именно тогда, когда ей больше всего нужна была помощь.

— О чём задумалась?

Красивые руки помахали перед лицом Шэнь Цинвэй. Она пришла в себя и увидела, что на неё смотрит Чжао Синюэ. Встретившись взглядом с этими прекрасными глазами, она машинально произнесла:

— Думала о вашем аккаунте на форуме.

— Аккаунте на форуме? — Чжао Синюэ приподняла бровь. — На каком форуме?

Поняв, что проговорилась, Шэнь Цинвэй тут же замолчала и покачала головой:

— Ни на каком.

Чжао Синюэ приподняла бровь, явно не поверив, но расспрашивать не стала, а сказала:

— Сегодня сочельник, есть планы?

Шэнь Цинвэй: ...Сочельник?

Увидев её растерянный вид, Чжао Синюэ поняла, что та, вероятно, вообще не представляет, что это за праздник. Она откинулась на спинку стула, закинув ногу на ногу:

— Например, свидание. Могу разрешить тебе сегодня не возвращаться домой.

Поняв намёк, Шэнь Цинвэй вспыхнула. Она вскочила со стула, словно её несправедливо обвинили:

— У меня... у меня нет парня, и я не собираюсь проводить ночь вне дома...

Пфф —

— Ну ты же взрослая, чего так стесняться, — беспомощно сказала Чжао Синюэ. — Ладно-ладно, не оставайся, садись, не нервничай так.

Румянец на щеках Шэнь Цинвэй начал постепенно спадать.

— Если я не ошибаюсь, тебе скоро двадцать четыре, — сказала Чжао Синюэ. — Не думала найти парня?

Если она найдёт парня, выйдет замуж и родит детей, её судьба будет предопределена, и больших проблем возникнуть не должно. Борьба в семье Чжоу достигла апогея: новый внебрачный сын и Чжоу Юнцзя грызлись друг с другом, а Чжао Синюэ изредка подливала масла в огонь, досаждая Чжоу Юнцзя, чтобы у него не было времени и сил заниматься чем-то другим, не говоря уже о делах Шэнь Цинвэй.

Неожиданно, как только она закончила фразу, девушка напротив замолчала. Румянец с её лица сошёл слишком быстро, оставив бледность. Она дёрнула уголок губ и, стараясь сохранить свой привычный легкомысленный тон, ответила:

— Разве я не следую за вами, госпожа Чжао, как за ориентиром? Вы всё ещё боретесь за карьеру и не думаете о семье, как я могу тянуть вас назад, отвлекаясь на романтику?

— О, тогда тебе не повезло, — Чжао Синюэ медленно отпила каши. — Думаю, я вообще не выйду замуж, похоже, тебе придётся остаться одинокой вместе со мной на всю жизнь.

Каша была горячей, она опустила глаза и слегка подула на неё, поэтому не заметила, как загорелись глаза Шэнь Цинвэй. Её бледное личико снова залил яркий румянец.

— Хорошо... договорились.

...

Вернувшись в кабинет, Шэнь Цинвэй чувствовала, что сердце продолжает бешено колотиться. Она прижала руку к груди, будто изнутри вот-вот что-то вырвется наружу.

— Цинвэй, с сочельником!

Знакомая коллега сунула ей в руки яблоко. Шэнь Цинвэй суетливо приняла его:

— Я совсем забыла купить яблоки...

Коллега улыбнулась:

— Мне тоже кто-то дал, вот, делюсь. Какие планы на вечер?

— Какие могут быть планы у одиночки, конечно, гулять —

— Мой парень забронировал столик в ресторане, я отпросилась после обеда, чтобы сделать причёску.

В офисе из-за сочельника стало шумно. Среди стука клавиш появилось предвкушение праздника. Шэнь Цинвэй сидела на своём месте, слушая обсуждения, но в голове крутился разговор за завтраком.

— Похоже, тебе придётся остаться одинокой вместе со мной на всю жизнь.

Чжао Синюэ наверняка не знала, что когда она произнесла эти слова, её сердце будто пронзило чем-то, заставив сжаться от сладкой боли. Радость пузырьками поднималась в душе. Она не могла назвать это чувство, но все её эмоции были подчинены ему. Впервые в рабочее время она занялась личным делом: достала телефон и отправила Чжао Синюэ сообщение: Сегодня праздник, что хочешь съесть? Я куплю.

Коллега, набиравшая кофе, похлопала её по плечу:

— На свидание собираешься?

Шэнь Цинвэй вздрогнула, рука дрогнула, и телефон чуть не упал в мусорное ведро. Слово свидание, словно кисть художника, окрасило её щеки в красный цвет, добравшись до самых кончиков ушей. Почему-то она не стала отрицать. Коллега понимающе улыбнулась и не стала расспрашивать.

Через секунду телефон Шэнь Цинвэй завибрировал. Она опустила взгляд, и температура её лица резко упала.

— У меня вечером встреча, ешь сама.

— О.

Обманщица. Шэнь Цинвэй подумала: как же так, мы же договорились быть одинокими всю жизнь, идти вместе, кто первый найдёт пару — тот предатель, а ты утром дала обещание, а днём уже нарушила.

ТЬФУ.

Она вовсе не злится. Шэнь Цинвэй яростно протёрла глаза, стирая две-три слезинки, выступившие от обиды. Она совсем не расстроена, да, совершенно. Сегодня вечером она купит себе праздничный ужин и как следует вознаградит себя за год тяжёлой работы. Съест всё до последней крошки, Чжао Синюэ ничего не оставит.

Что это с ней?

Повесив трубку, Чжао Синюэ сразу заметила странное поведение Шэнь Цинвэй. Но, оглядев шумный офис, она, кажется, догадалась о причине подавленного состояния девушки. Корпорация Чжао работала по международным стандартам, поэтому на Рождество был выходной. С самого утра вся компания погрузилась в праздничную эйфорию, все обсуждали планы — с друзьями, с близкими.

А что было у Шэнь Цинвэй? В день, который положено проводить с любимыми или родными, все её близкие скончались, парня нет, вокруг шум и веселье, и только она одна осталась в одиночестве. Прямо как Чжао Синюэ. Смех и радость — для других, у них двоих нет ничего.

...

У Чжао Синюэ были дела, поэтому Шэнь Цинвэй, естественно, не могла поехать с ней домой. Домой... Хм, хотя она прожила там всего месяц, Шэнь Цинвэй уже начала называть квартиру Чжао Синюэ домом. Там она чувствовала себя в большей безопасности, чем в собственной квартире. Потому что там была Чжао Синюэ — та, кто вытащила её из грязи и не побрезговала её скверной жизнью. Её прежний дом стал клеткой воспоминаний. Каждый раз, возвращаясь туда, она чувствовала, как прекрасные воспоминания давят на сердце тяжёлым камнем, не

давая дышать. А дом Чжао Синюэ был для неё светом и будущим.

Стоило выйти из офиса, как холод встретил её лицом, заставив втянуть голову в плечи. Зима на юге — это магическая атака с бонусом: сколько ни кутайся, холод и сырость пробираются прямо в кости. Улицы были шумными, всюду гирлянды, красные и зелёные украшения, перед магазинами стояли красивые ёлки, увешанные огнями и подарками. Пары в одинаковых перчатках, смеясь, проходили мимо. Шэнь Цинвэй выдохнула облачко пара на ладони, взглянула на вывеску корпорации Чжао, надела шапку и, пробираясь сквозь толпу, направилась к метро.

Знакомый путь, который занимал больше часа. Ей не нужен был навигатор, даже спустя месяц она помнила, на какой станции выходить. Выйдя из метро, она на мгновение не узнала окрестности. Оказалось, что месяц назад здесь была стройка, огороженная зелёной сеткой, а теперь выросли красивые жилые комплексы с высотными домами. Это лишь подчёркивало старомодность и тесноту района, где жила Шэнь Цинвэй. Он был похож на дряхлого старика, сгорбившегося посреди города, выглядя совершенно чужеродно.

Квартира, в которой никто не жил больше месяца, покрылась тонким слоем пыли, а воздух был затхлым. Вернувшись в дом, где она так давно не была, Шэнь Цинвэй почувствовала себя странно: знакомо, но в то же время как-то не по себе. Весь этот месяц она старалась забыть боль от потери матери — и ей это удалось. Напряжённая работа, удары от друзей, давление со всех сторон заставили её быстро оправиться от горя и столкнуться с ещё более тяжёлой жизнью. Но, сидя в привычной обстановке, она вдруг расслабилась и почувствовала, что сердце её пусто. Она закрыла глаза и словно снова услышала голос матери:

— Цинвэй, иди сюда, попробуй, я тебе кое-что принесла.

— Ложись спать пораньше, не смей сидеть в телефоне, слышала?

— Дочка, у меня к тебе нет других требований, лишь бы ты жила хорошо.

Шэнь Цинвэй выдвинула ящик. На чёрно-белой фотографии улыбающаяся женщина медленно проявила свой облик. Кто же это, если не мать? Она достала фото, прижала его к груди и закрыла глаза.

В ресторане Чжао Синюэ сидела напротив высокого мужчины.

— У госпожи Чжао есть ещё дела?

После того как Чжао Синюэ в третий раз взглянула на часы, Чжоу Юнци сам задал этот вопрос:

— Если у вас есть дела, пожалуйста, не стесняйтесь. Между нами не должно быть столько

формальностей.

Чжао Синюэ встала, официант тут же услужливо расправил её пальто и помог надеть.

— Разговор с младшим господином Чжоу был приятным, с нетерпением жду нашего будущего сотрудничества.

Обращение младший господин Чжоу, похоже, польстило Чжоу Юнцзи. Он улыбнулся, и его глаза сузились, как у лиса:

— Конечно, госпожа Чжао, будьте осторожны по дороге.

Чжао Синюэ встретила с Чжоу Юнцзи, чтобы обсудить дела корпорации Чжоу. Оба они не были людьми, склонными к романтике: сочельник или Рождество для них ничем не отличались от понедельника или вторника. Борьба Чжоу Юнцзи и Чжоу Юнцзя в компании достигла предела. Благодаря помощи Чжао Синюэ, победа Чжоу Юнцзи была практически предрешена. Встреча была посвящена разделу добычи. Да, эти два лиса ещё не успели полностью заглотить добычу, а уже обсуждали, как делить куски. Чжао Синюэ не была жадной, а Чжоу Юнцзи хотел власти в Чжоу лишь из мести, поэтому, несмотря на то что оба были расчётливыми дельцами, они удивительно легко договорились. Изначально стоило бы поужинать подольше, но то, что Чжао Синюэ трижды взглянула на часы, подсказало Чжоу Юнцзи, что время для банкета ещё не настало.

Когда Чжао Синюэ покинула ресторан, было уже поздно. Она была без водителя, вела машину сама. Введя адрес в навигатор, она направилась к дому семьи Шэнь. В уменьшающемся окошке на экране телефона она видела женщину, сжимающую чёрно-белую фотографию, свернувшуюся калачиком на маленьком диване и всю в слезах.

Телефон без конца звенел — несколько пропущенных вызовов от Чжао Синюэ превратились в растущее число на экране. А в сообщениях, всплывающих сверху, группа поддержки фанатов Чжао Синюэ обновлялась каждую секунду:

— Госпожа Чжао сегодня вечером была на свидании с мужчиной!

— Красавчик, невероятно красивый, видела только профиль, просто божественно.

— Смелости хватило только сфотографировать со спины, посмотрите на эту статью, идеальная пара, Чжоу Юнцзя рядом даже не стоял.

Телефон выскользнул из ладони и покатился по полу. На светящемся экране бесконечно мелькало фото: Чжао Синюэ входит в западный ресторан, держа под руку мужчину.

Шэнь Цинвэй приснился сон. Ей снилось, что она попала в корпорацию Чжоу и стала игрушкой

Чжоу Юнцзя, а Чжао Синюэ, которая когда-то спасла её, не пришла. Унижение, боль, бессилие... Множество сложных чувств нахлынули на неё. Она лежала на берегу, наблюдая, как поднимающийся прилив поглощает её, но была не в силах сопротивляться, оставалось только ждать смерти.

— Нет! — закричала она в истерике и скатилась с дивана.

Потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, когда она услышала стук в дверь. Она потрясла головой, поднялась с пола и громко крикнула:

— Иду!

— Открываешь, даже не спросив кто? — Чжао Синюэ приподняла бровь, её выражение лица выглядело не слишком довольным.

Шэнь Цинвэй, словно не замечая сарказма в её словах, просто смотрела на неё немигающим взглядом. Она казалась одержимой чем-то. Чжао Синюэ помахала рукой перед её лицом:

— Что случилось?

Неужели этот ребёнок от горя лишился рассудка?

В следующую секунду она оказалась крепко прижата к груди.

<http://bllate.org/book/21453/2192829>